Пётр Андреевич Вяземский (1792-1878)

П. Ф. Соколов. Портрет кн. П. А. Вяземского, 1824

О, как любовь твоя неистощима,
Как неизменно свежи, вечно новы
Дары твои, всещедрая природа!..

Князь Вяземский - русский поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель, автор ценнейших «Записных книжек». Близкий друг и постоянный корреспондент А. С. Пушкина, их переписка — сокровищница остроумия, тонкой критики и хорошего русского языка. Строчку «И жить торопится, и чувствовать спешит» из элегии П. Вяземского «Первый снег» А. С. Пушкин взял эпиграфом к первой главе «Евгения Онегина».

Краткая биография

Библиография

Стихотворения о природе

Краткая биография

К. Я. Рейхель. Портрет Вяземского, ок. 1817

Детские годы Пётр Андреевич провёл в подмосковной усадьбе Остафьево. Опеку над рано осиротевшим ребёнком взял Н. М. Карамзин, муж сводной сестры малолетнего князя, принимавший непосредственное участие в его судьбе, в том числе и литературной. Карамзина П. Вяземский называл «вторым отцом». В Остафьево была прекрасная библиотека, и юный Вяземский с упоением читал античных авторов – Вергилия, Плутарха, французов – Монтеня, Лафонтена, Вольтера, Руссо, Дидро и многих других писателей и философов, а из отечественных – М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, Г. Р. Державина.

«Проба пера» у Петра началась рано, как и у многих людей, получивших отличное образование. Первое произведение поэта было опубликовано в 1808 году.

Долгая творческая жизнь П. А. Вяземского начиналась в то время, когда начинали свой творческий путь В. А. Жуковский и К. Н. Батюшков. Новые поэтические имена появлялись на горизонте отечественной словесности – А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, В. К. Кюхельбекер, К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев, А. И. Одоевский, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков, А. С. Хомяков, С. П. Шевырев, Ф. И. Тютчев, М. Ю. Лермонтов, Е. П. Растопчина, А. В. Кольцов, А. А. Григорьев, А. А. Фет, Н. А. Некрасов...

Рядом с поэзией соотечественников, то откликаясь на близкие звуки, то отталкиваясь от чуждых напевов, жила, развивалась, менялась поэзия Вяземского.

Эпиграммы, ноэли, басни, сатирические куплеты, дружеские послания с язвительной сатирической «начинкой» широко представлены в поэзии Вяземского. Это были как раз те жанры, в которых насмешливый, проникающий в самую суть вещей ум Вяземского мог проявить себя наиболее изощренно и остроумно.

Ю. Барановский. Князь П. А. Вяземский. Гравюра с дрезденской фотографии

На становление П. А. Вяземского, как и других людей его круга, большое воздействие оказали грозные события Отечественной войны 1812 года. Охваченный патриотическими чувствами, Вяземский вступает в дворянское ополчение и участвует в Бородинском сражении. Во время Бородинской битвы Пётр совершил военный подвиг – спас раненого генерала, за что был награждён орденом. Но из-за своей близорукости и впечатлительности он, скорее, был свидетелем исторических событий, которые пробудили у поэта интерес к проблемам истории и народности.

С 1830-х годов в его поэзии начинает преобладать пейзажная и интимная лирика, которой, впрочем, не чуждался он и в молодости.

П. Вяземский, наряду с Пушкиным, является одним из создателей русского реалистического пейзажа.

К. Афанасьев. Кн. П. А. Вяземский. Гравюра

Вяземский стремился через пейзаж запечатлеть национально-своеобразные черты народа, ту «русскость», которую он ценил и которую остро чувствовал и в природе, и в языке. От описания природы поэт незаметно переходит к описанию любовного чувства. Восхищение красотой и силой природы сменяется восторгом и упоением молодостью, нежностью возлюбленной.

Вяземский рисовал реальный, а не идеальный пейзаж, воссоздавал в стихах реальную русскую зиму, а не отвлеченную или воображаемую.

П. Вяземский вводит зимнюю тему в русскую пейзажную лирику в стихотворении «Первый снег», поэтизирует непоэтические стороны русской зимы. Зима в его произведениях рождает особую красоту земли, сияющую в солнечных красках, необычную для других краёв. Природа раскрывается им в элегически-задушевной тональности.

Лазурью светлою горят небес вершины;
Блестящей скатертью подернулись долины,
И ярким бисером усеяны поля.
На празднике зимы красуется земля...

Зима – любимое время года поэта, а по количеству зимних пейзажей Пётр Вяземский уступает только А. Пушкину, А. Фету и Б. Пастернаку.

Князь Вяземский на рисунке А. С. Пушкина

Согретый вдохновенья богом,
Другой поэт роскошным слогом
Живописал нам первый снег
И все оттенки зимних нег;
Он вас пленит, я в том уверен,
Рисуя в пламенных стихах
Прогулки тайные в санях...
(А. С. Пушкин «Евгений Онегин», гл. V , строфа III)

Первым в поэзии П. Вяземский определил круг самобытно-русских ассоциаций, связанных со снегом, с зимой, санной ездой, с березой и рябиной. В любви к зиме проявляется особый многогранный склад русского национального характера – мечтательность, задумчивость, отрешенность. И в тоже время зима для русского народа – цветущее земное бытие, выражающееся в ярких забавах, праздниках, чудесах и волшебстве.

И не случайно, что открытие это совершил поэт, которому принадлежит следующая самохарактеристика: *«Я называю себя природным русским поэтом потому, что копаюсь все на своей земле. Более или менее ругаю, хвалю, описываю русское: русскую зиму, чухонский Петербург, петербургское рождество и пр. и пр….»*

Наверх

Читайте стихотворения поэта, о его жизни и творчестве

Вяземский П. А. Биографические очерки / П. А. Вяземский, П. А. Плетнев ; редкол.: Ю. Козлов (гл. ред.) [и др.]. - Москва : [б. и.], 2007. – 80 с. – (Роман-газета). – [83.3(2Рос=Рус)4 с3316624 В-991].

Вяземский П. А. Избранное / П. А. Вяземский ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин ; Ин-т обществ. мысли. - Москва : РОССПЭН, 2010. - 496 с. - (Б-ка отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века). - Библиогр.: с. 487. - Имен. указ.: с. 488-494. – [84(2Рос=Рус)5 3376325 В-991].

Вяземский П. А. Старая записная книжка, [1813-1877] / П. А. Вяземский. – Москва : Захаров, 2003. – 959 с. – (Биографии и мемуары). – Имен. указ.: с. 952-959. – [84(2Рос=Рус)5 3408854 В-991].

Вяземский П. А. Стихотворения / П. А. Вяземский ; [сост., подгот. текста и примеч. К. А. Кумпан ; вступ. ст. Л. Я. Гинзбург, с. 5-50]. – Ленинград : Советский писатель : Ленингр. отделение, 1986. – 542 с., [1] л. портр. - (Библиотека поэта). – Алф. указ.: с. 530-535. – [84(2Рос=Рус)5 2362844 В-991].

Бобылев Б. Г. Анализ и толкование стихотворения «Степь» П. А. Вяземского. IX класс / Б. Г. Бобылев// Литература в школе. – 2002. – № 1. – С. 38-39.

Бондаренко В. В. Вяземский / В. В. Бондаренко. – [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – Москва : Молодая гвардия, 2014. – 677, [3] с., [24] л. ил. – (Жизнь замечательных людей : серия биографий ; вып. 1671 (1471)). – [83.3(2=411.2)5-8 3500453 Б-811].

Гапоненко П. А. Поэтическая индивидуальность П. А. Вяземского: от «Первого снега» - к «Зимним карикатурам» : К 120-летию со дня рождения П. А. Вяземского / П. А. Гапоненко// Литература в школе. – 2002. – № 1. – С. 21-25. – Примеч.: с. 25.

Ивинский Д. П. Князь П. А. Вяземский и А. С. Пушкин : Очерк истории личных и творческих отношений / Д. П. Ивинский. – Москва : ИЧП «Филология», 1994 (1995). – 171,[1] с. – Библиогр.: с. 139-167. – Имен. указ.: с. 168-171. – [83.3(2Рос=Рус)5 2727808 И-253].

Рожанковская И. И. Судьба одного семейства. Карамзины. Вяземские / И. И. Рожанковская ; [общ. ред. М. А. Гордон ; ред. И. А. Муравьева]. – Санкт-Петербург : Пушкинский фонд, 2008. – 285, [2] с. : ил. – (Былой Петербург). – [83.3(2Рос=Рус)5-8 Р-62].

Сычев Б. П. «Первый снег» П. А. Вяземского / Б. П. Сычев // Литература в школе. – 2008. – № 5. – С. 35-38.

Шереметев С. Д. Князь Петр Андреевич Вяземский / С. Д. Шереметев ; Гос. музей-усадьба "Остафьево" – "Русский Парнас". – Остафьево : [б. и.], 2008. – 39 с. : ил. – (Остафьево в воспоминаниях и документах). – [83.3(2Рос=Рус)5-8 3312538 Ш-492].

Наверх

Стихотворения о природе

Kennst du das Land?
Береза
Босфор
Весеннее утро
Вечер на Волге
Дорожная дума
Ещё тройка
Зима
Как свеж, как изумрудно мрачен...
Картина
Леса
Метель
Море
Нарвский водопад
Опять я слышу этот шум...
Осень
Рябина
Степь
Царскосельский сад зимою

Наверх

Kennst du das Land? [1]

Kennst du das Land,
wo blüht Oranienbaum? [2]

Kennst du das Land, где фимиамом чистым
Упоены воздушные струи,
Где по холмам прохладным и тенистым
Весна таит сокровища свои?
Где негой роз и блеском их румянца
Ковры лугов пестреют и цветут,
И где срослись и злато померанца,
И зелени душистый изумруд?

Kennst du das Land, где север смотрит югом,
Роскошно свеж, улыбчиво красив,
И светлый брег зеленым полукругом
Спускается на голубой залив?
Там всё цветет, там всё благоухает!
Счастливый мир волшебства и чудес!
И на душу там что-то навевает
Златые дни полуденных небес.

Kennst du das Land, гнездо орлов и грома,
Где бурь мирских безвестен ныне шум,
Где дышит мир, где ум и сердце дома,
И есть простор порыву чувств и дум?
Там храм стоит, богам приют любимый
Пред алтарем искусства и наук;
Светло горит там пламенник, хранимый
Заботливым служеньем нежных рук!

Kennst du das Land, где пурпуром и златом
Сгорает день в блистательном венце,
И, тихо дня любуяся закатом,
Красавица, с раздумьем на лице,
С мольбой в глазах, с улыбкой умиленья,
Душой глядит, как меркнет дня кумир?
И ангел ей несет благословенья,
Ей и земле даруя сладкий мир!

Волшебная страна! предместье рая!
Там день без туч, там радость без труда!
Там царствует богиня молодая,
Чужих небес прекрасная звезда!
В полночное созвездье закатившись,
Светло взошла над русскою землей,
И, с звездною семьею породнившись,
Она горит нам прелестью родной!

Dahin, dahin [3], Жуковский наш Торквато!
Dahin, dahin, наш Тициан — Брюллов!
Там закипит в вас горячо и свято
Живой восторг возвышенных трудов!
Там мыслям есть гостеприимный гений,
И есть привет фантазиям мечты!
Для лиры там есть муза вдохновений,
Для кисти есть харита красоты!

1836

К. А. Сомов – «Ораниенбаум», 1901

1 Ты знаешь ли край? (нем.).
2 Ты знаешь ли край, где цветет померанцевое дерево? (нем.).
3 Туда, туда (нем.).

К списку стихотворений

Береза

Средь избранных дерев береза
Не поэтически глядит;
Но в ней – душе родная проза
Живым наречьем говорит.

Милей всех песней сладкозвучных
От ближних радостная весть,
Хоть пара строк собственноручных,
Где сердцу много что прочесть.

Почтовый фактор на чужбине
Нам всем приятель дорогой;
В лесу он про́сек, ключ в пустыне,
Нам проводник в стране чужой.

Из нас кто мог бы хладнокровно
Завидеть русское клеймо?
Нам здесь и ты, береза, словно
От милой матери письмо.

А. И. Куинджи «Берёзовая роща», 1901

1855?

К списку стихотворений

Босфор

У меня под окном, темной ночью и днем,
Вечно возишься ты, беспокойное море;
Не уляжешься ты, и, с собою в борьбе,
Словно тесно тебе на свободном просторе.

О, шуми и бушуй, пой и плачь, и тоскуй,
Своенравный сосед, безумолкное море!
Наглядеться мне дай, мне наслушаться дай,
Как играешь волной, как ты мыкаешь горе.

Всё в тебе я люблю. Жадным слухом ловлю
Твой протяжный распев, волн дробящихся грохот,
И подводный твой гул, и твой плеск, и твой рев,
И твой жалобный стон, и твой бешеный хохот.

Глаз с тебя не свожу, за волнами слежу;
Тишь лежит ли на них, нежно веет ли с юга, —
Все слились в бирюзу; но, почуя грозу,
Что с полнóчи летит, — почернеют с испуга.

Всё сильней их испуг, и запрыгают вдруг,
Как стада диких коз по горам и стремнинам;
Ветер роет волну, ветер мечет волну,
И беснуется он по кипящим пучинам.

Но вот буйный уснул; волн смирился разгул,
Только шаткая зыбь всё еще бродит, бродит;
Море вздрогнет порой — как усталый больной,
Облегчившись от мук, дух с трудом переводит.

Каждый день, каждый час новым зрелищем нас
Манит в чудную даль голубая равнина:
Там, в пространстве пустом, в углубленьи морском,
Всё — приманка глазам, каждый образ — картина.

Паруса распустив, как легóк и красив
Двух стихий властелин, величавый и гибкой,
Бриг несется — орлом средь воздушных равнин,
Змий морской — он скользит по поверхности зыбкой.

Закоптив неба свод, вот валит пароход,
По покорным волнам он стучит и колотит;
Огнедышащий кит, море он кипятит,
Бой огромных колес волны в брызги молотит.

Не под тенью густой, — над прозрачной волной
Собирается птиц среброперая стая;
Все кружат на лету; то махнут в высоту,
То, спустившись, нырнут, грустный крик испуская.

От прилива судов со всемирных концов
Площадь моря кипит многолюдным базаром;
Здесь и север, и юг, запад здесь и восток —
Все приносят оброк разнородным товаром.

Вот снуют здесь и там — против волн, по волнам,
Челноки, каики вереницей проворной;
Лиц, одежд пестрота; всех отродий цвета,
Кож людских образцы: белой, смуглой и черной.

Но на лоно земли сон и мрак уж сошли;
Только море не спит и рыбак с ним не праздный;
Там на лодках, в тени, загорелись огни;
Опоясалась ночь словно нитью алмазной.

Нет пространству границ! Мыслью падаешь ниц —
И мила эта даль, и страшна бесконечность!
И в единый симво́л, и в единый глагол
Совмещается нам — скоротечность и вечность.

Море, с первого дня ты пленило меня!
Как полюбишь тебя — разлюбить нет уж силы;
Опостылит земля — и леса, и поля,
Прежде милые нам, после нам уж не милы;

Нужны нам: звучный плеск, разноцветный твой блеск,
Твой прибой и отбой, твой простор и свобода;
Ты природы душа! Как ни будь хороша, —
Где нет жизни твоей — там бездушна природа!

1849

И. К. Айвазовский – «Босфор в лунную ночь», 1874

К списку стихотворений

Весеннее утро

По зыбким, белым облакам
Горят пылающие розы;
Денницы утренние слезы
Блестят, как жемчуг, по лугам,
И с пышной липы и березы
Душистый веет фимиам!

Разлитое струями злато
Волнуется на теме гор;
Садов богини верный двор,
Зефиров легких рой крылатый
Летит на сотканный ковер
Рукою Флоры тароватой!

Настал любви условный час,
Час упоений, час желаний;
Спи, Аргус, под крылом мечтаний!
Не открывай, ревнивец, глаз!
Красавицы! Звезда свиданий,
Звезда Венеры будит вас!

Оставь ты одр уединенный,
Услышь, о Дафна, друга зов,
Накинь свой утренний покров
И матери непробужденной
Оставь неблагосклонный кров,
Восторгами не освященный!

Приди ко мне! Нас в рощах ждет
Под сень таинственного свода
Теперь и нега, и свобода!
Птиц ожил хор и шепот вод,
И для любви сама природа
От сна, о Дафна, восстает!

1815

К. А. Коровин – «Ранняя весна», 1870

К списку стихотворений

Вечер на Волге

Дыханье вечера долину освежило,
Благоухает древ трепещущая сень,
И яркое светило,
Спустившись в недра вод, уже переступило
Пылающих небес последнюю ступень.
Повсюду разлилось священное молчанье;
Почило на волнах
Игривых ветров трепетанье,
И скатерть синих вод сравнялась в берегах.
Чья кисть, соперница природы,
О Волга, рек краса, тебя изобразит?
Кто в облачной дали конец тебе прозрит?
С лазурной высотой твои сравнялись воды,
И пораженный взор, оцепенев, стоит
Над влажною равниной;
Иль, увлекаемый окрестного картиной,
Он бродит по твоим красивым берегам:
Здесь темный ряд лесов под ризою туманов,
Гряда воздушная синеющих курганов,
Вдали громада сел, лежащих по горам,
Луга, платящие дань злачную стадам,
Поля, одетые волнующимся златом, -
И взор теряется с прибережных вершин
В разнообразии богатом
Очаровательных картин.
Но вдруг перед собой зрю новое явленье:
Плывущим островам подобяся, вдали
Огромные суда в медлительном паренье
Несут по лону вод сокровища земли;
Их крылья смелые по воздуху белеют,
Их мачты, как в водах бродящий лес, темнеют.
Люблю в вечерний час. очарованья полн,
Прислушивать, о Волга величава!
Глас поэтический твоих священных волн;
В них отзывается России древней слава.
Или, покинув брег, люблю гнать резвый челн
По ропотным твоим зыбям, - и, сердцем весел,
Под шумом дружных весел,
Забывшись, наяву один дремать в мечтах.
Поэзии сынам твои знакомы воды!
И музы на твоих прохладных берегах,
В шумящих тростниках,
В час утренней свободы,
С цевницами в руках

Водили хороводы
Со стаей нимф младых;
И отзыв гор крутых,
И вековые своды
Встревоженных дубрав
Их песнями звучали,
И звонкий глас забав
Окрест передавали.
Державин, Нестор муз, и мудрый Карамзин,
И Дмитриев, харит счастливый обожатель,
Величья твоего певец-повествователь,
Тобой воспоены средь отческих долин.
Младое пенье их твой берег оглашало,
И слава их чиста, как вод твоих зерцало,
Когда глядится в них лазурный свод небес,
Безмолвной тишиной окован ближний лес
И резвый ветерок не шевелит струею.
Их гений мужествен, как гений вод твоих,
Когда гроза во тьме клубится над тобою
И пеною кипят громады волн седых;
Противник наглых бурь, он злобе их упорной
Смеется, опершись на брег, ему покорный;
Обширен их полет, как бег обширен твой;
Как ты, сверша свой путь, назначенный судьбой,
В пучину Каспия мчишь воды обновленны,
Так славные их дни, согражданам священны,
Сольются, круг сверша, с бессмертием в веках!
Но мне ли помышлять, но мне ли петь о славе?
Мой жребий: бег ручья в безвестных берегах,
Виющийся в дубраве!
Счастлив он, если мог цветы струей омыть,
И ропотом приятным
Младых любовников шаги остановить,
И сердце их склонить к мечтаньям благодатным.

1816

А. И. Куинджи - «Волга», 1890-1895

К списку стихотворений

Дорожная дума

Колокольчик однозвучный,
Крик протяжный ямщика,
Зимней степи сумрак скучный,
Саван неба, облака!
И простертый саван снежный
На холодный труп земли!
Вы в какой-то мир безбрежный
Ум и сердце занесли.

И в бесчувственности праздной,
Между бдения и сна,
В глубь тоски однообразной
Мысль моя погружена.
Мне не скучно, мне не грустно, -
Будто роздых бытия!
Но не выразить изустно,
Чем так смутно полон я.

1830

Н. Е. Сверчков – «Ямщик на тройке»

К списку стихотворений

Ещё тройка

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет
И хохочет, и визжит.

По дороге голосисто
Раздается яркий звон,
То вдали отбрякнет чисто,
То застонет глухо он.

Словно леший ведьме вторит
И аукается с ней,
Иль русалка тараторит
В роще звучных камышей.

Русской степи, ночи темной
Поэтическая весть!
Много в ней и думы томной,
И раздолья много есть.

Прянул месяц из-за тучи,
Обогнул свое кольцо
И посыпал блеск зыбучий
Прямо путнику в лицо.

Кто сей путник? и отколе,
И далек ли путь ему?
По неволе иль по воле
Мчится он в ночную тьму?

На веселье иль кручину,
К ближним ли под кров родной,
Или в грустную чужбину
Он спешит, голубчик мой?

Сердце в нем ретиво рвется
В путь обратный или вдаль?
Встречи ль ждет он не дождется,
Иль покинутого жаль?

Ждет ли перстень обручальный?
Ждут ли путника пиры
Или факел погребальный
Над могилою сестры?

Как узнать? Уж он далеко!
Месяц в облако нырнул,
И в пустой дали глубоко
Колокольчик уж заснул.

1834

И. К. Айвазовский – «Тройка в степи», 1882

К списку стихотворений

Зима

В дни лета природа роскошно,
Как дева младая, цветет
И радостно денно и нощно
Ликует, пирует, поет.

Красуясь в наряде богатом,
Природа царицей глядит,
Сафиром, пурпуром, златом
Облитая, чудно горит.

И пышные кудри и косы
Скользят с-под златого венца,
И утром и вечером росы
Лелеют румянец лица.

И полные плечи и груди -
Всё в ней красота и любовь,
И ею любуются люди,
И жарче струится в них кровь.

С приманки влечет на приманку!
Приманка приманки милей!
И день с ней восторг спозаранку,
И ночь упоительна с ней!

Но поздняя осень настанет:
Природа состарится вдруг;
С днем каждым всё вянет, всё вянет,
И ноет в ней тайный недуг.

Морщина морщину пригонит,
В глазах потухающих тьма,
Ко сну горемычную клонит,
И вот к ней приходит зима.

Из снежно-лебяжьего пуху
Спешит пуховик ей постлать,
И тихо уложит старуху,
И скажет ей: спи, наша мать!

И спит она дни и недели,
И полгода спит напролет,
И сосны над нею и ели
Раскинули темный намет.

И вьюга ночная тоскует
И воет над снежным одром,
И месяц морозный целует
Старушку, убитую сном.

Ноябрь 1848

И. И. Шишкин – «На севере диком…», 1891

К списку стихотворений

Как свеж, как изумрудно мрачен...

Как свеж, как изумрудно мрачен
В тени густых своих садов,
И как блестящ, и как прозрачен
Водоточивый Петергоф.

Как дружно эти водометы
Шумят среди столетних древ,
Днем и в часы ночной дремоты
Не умолкает их напев.

Изгибистым, разнообразным
В причудливой игре своей,
Они кипят дождем алмазным
Под блеском солнечных лучей.

Лучи скользят по влаге зыбкой,
Луч преломляется с лучом,
И водомет под этой сшибкой
Вдруг вспыхнет радужным огнем.

Как из хрустальных ульев пчелы,
От сна подъятые весной,
И здесь, блестящий и веселый,
Жужжа, кружится брызгов рой.

Они отважно и красиво
То, прянув, рвутся в небеса,
То опускаются игриво,
И прыщет с них кругом роса.

Когда ж сиянья лунной ночи
Сады и воздух осребрят
И неба золотые очи
На землю ласково глядят,

Когда и воздух не струится,
И море тихо улеглось,
И всё загадочно таится,
И в мраке видно всё насквозь,

Какой поэзией восточной
Проникнут, дышит и поет
Сей край Альгамбры полуночной,
Сей край волшебства и красот.

Ночь разливает сны и чары,
И полон этих чудных снов
Преданьями своими старый
И вечно юный Петергоф.

1865

А. Н. Бенуа – «Петергоф. Нижний фонтан у Каскада», 1942

К списку стихотворений

Картина

Чуден блеск живой картины:
Ярко лоснятся вершины,
Словно злато на огне;
Снег на них под солнцем рдеет,
Тонкий пар, струясь, алеет
И дымится в вышине.

Окаймившись горной цепью,
Озеро стеклянной степью
Бездыханно разлилось,
И плитами светозарно,
То багряно, то янтарно,
Раскалилось и зажглось.

Кто бы в слово, в образ чистый
Смело мог сей блеск струистый,
Жизнь и свежесть зачерпнуть?
Разве кистью - Айвазовский,
Разве б мог один Жуковский
В свой прозрачный стих вдохнуть.

1855

И. Н. Занковский – «Эльбрус в закатном освещении»

К списку стихотворений

Леса

Хотите ль вы в душе проведать думы,
Которым нет ни образов, ни слов, -
Там, где кругом густеет мрак угрюмый,
Прислушайтесь к молчанию лесов;
Там в тишине перебегают шумы,
Невнятный гул беззвучных голосов.

В сих голосах мелодии пустыни;
Я слушал их, заслушивался их,
Я трепетал, как пред лицом святыни,
Я полон был созвучий, но немых,
И из груди, как узник из твердыни,
Вотще кипел, вотще мой рвался стих.

Л. Л. Каменев – «Лес», 1874

К списку стихотворений

Метель

День светит; вдруг не видно зги,
Вдруг ветер налетел размахом,
Степь поднялася мокрым прахом
И завивается в круги.

Снег сверху бьет, снег веет снизу,
Нет воздуха, небес, земли;
На землю облака сошли,
На день насунув ночи ризу.

Штурм сухопутный: тьма и страх!
Компас не в помощь, ни кормило:
Чутье заглохло и застыло
И в ямщике и в лошадях.

Тут выскочит проказник леший,
Ему раздолье в кутерьме:
То огонек блеснет во тьме,
То перейдет дорогу пеший,

Там колокольчик где-то бряк,
Тут добрый человек аукнет,
То кто-нибудь в ворота стукнет,
То слышен лай дворных собак.

Пойдешь вперед, поищешь сбоку,
Всё глушь, всё снег, да мерзлый пар.
И божий мир стал снежный шар,
Где как ни шаришь, всё без проку.

Тут к лошадям косматый враг
Кувыркнется с поклоном в ноги,
И в полночь самую с дороги
Кибитка набок - и в овраг.

Ночлег и тихий и с простором:
Тут тараканам не залезть,
И разве волк ночным дозором
Придет проведать – кто тут есть?

А. М. Васнецов – «Вьюжит. Метель. Старая Москва», 1904

К списку стихотворений

Море

Как стаи гордых лебедей,
На синем море волны блещут,
Лобзаются, ныряют, плещут
По стройной прихоти своей.
И упивается мой слух
Их говором необычайным,
И сладко предается дух
Мечтам, пленительным и тайным.

Так! Древности постиг теперь
Я баснословную святыню:
О волны! красоты богиню
Я признаю за вашу дщерь!
Так, верю: родилась она
Из вашей колыбели зыбкой,
И пробудила мир от сна
Своею свежею улыбкой.

Так, верю: здесь явилась ты,
Очаровательница мира!
В прохладе влажного сафира,
В стихии светлой чистоты.
Нам чистым сердцем внушены
Прекрасных таинств откровенья:
Из лона чистой глубины
Явилась ты, краса творенья.

И в наши строгие лета,
Лета существенности лютой,
При вас одних, хотя минутой,
Вновь забывается мечта!
Не смели изменить века
Ваш образ светлый, вечно юный,
Ни смертных хищная рука,
Ни рока грозного перуны!

В вас нет следов житейских бурь,
Следов безумства и гордыни,
И вашей девственной святыни
Не опозорена лазурь.
Кровь ближних не дымится в ней;
На почве, смертным непослушной,
Нет мрачных знамений страстей,
Свирепых в злобе малодушной.

И если смертный возмутит
Весь мир преступною отвагой,
Вы очистительною влагой
Спешите смыть мгновенный стыд.
Отринутый из чуждых недр,
Он поглощаем шумной бездной;
Так пятна облачные ветр
Сметает гневно с сени звездной!

А. А. Рылов – «В голубом просторе», 1918

Людей и времени раба,
Земля состарилась в неволе;
Шутя ее играют долей
Владыки, веки и судьба.
Но вы всё те ж, что в день чудес,
Как солнце первое в вас пало,
О вы, незыблемых небес
Ненарушимое зерцало!

Так и теперь моей мечте
Из лона зе́ркальной пустыни
Светлеет лик младой богини
В прозрачно-влажной красоте.
Вокруг нее, как радуг блеск,
Вершины волн горят игривей,
И звучный ропот их и плеск
Еще душе красноречивей!

Над ней, как звезды, светят сны,
Давно померкшие в тумане,
Которые так ясно ране
Горели в небе старины.
Из волн, целующих ее,
Мне веют речи дивной девы;
В них слышно прежнее бытье,
Как лет младенческих напевы.

Они чаруют и целят
Тоску сердечного недуга;
Как мировое слово друга,
Все чувства меж собой мирят.
В невыразимости своей
Сколь выразителен сей лепет:
Он пробудил в душе моей
Восторгов тихих сладкий трепет.

Как звучно льнет зефир к струнам,
Играя арфою воздушной,
Так и в душе моей послушной
Есть отзыв песням и мечтам.
Волшебно забывает ум
О настоящем, мысль гнетущем,
И в сладострастье стройных дум
Я весь в протекшем, весь в грядущем.

Сюда, поэзии жрецы!
Сюда, существенности жертвы!
Кумиры ваши здесь не мертвы,
И не померкли их венцы.
Про вас поэзия хранит
Свои преданья и поверья;
И здесь, где море вам шумит,
Святыни светлыя преддверья!

Лето 1826

И. К. Айвазовский – «Морской вид», 1865

К списку стихотворений

Нарвский водопад

Несись с неукротимым гневом,
Мятежной влаги властелин!
Над тишиной окрестной ревом
Господствуй, бурный исполин!

Жемчужною, кипящей лавой,
За валом низвергая вал,
Сердитый, дикий, величавый,
Перебегай ступени скал!

Дождь брызжет от упорной сшибки
Волны, сразившейся с волной,
И влажный дым, как облак зыбкий,
Вдали их представляет бой.

Всё разъяренней, всё угрюмей
Летит, как гений непогод;
Я мыслью погружаюсь в шуме
Междоусобно-бурных вод.

Но как вокруг всё безмятежно,
И, утомленные тобой,
Как чувства отдыхают нежно,
Любуясь сельской тишиной!

Твой ясный берег чужд смятенью,
На нем цветет весны краса,
И вместе миру и волненью
Светлеют те же небеса.

Но ты, созданье тайной бури,
Игралище глухой войны,
Ты не зерцало их лазури,
Вотще блестящей с вышины.

Противоречие природы,
Под грозным знаменем тревог,
В залоге вечной непогоды
Ты бытия приял залог.

Ворвавшись в сей предел спокойный,
Один свирепствуешь в глуши,
Как вдоль пустыни вихорь знойный,
Как страсть в святилище души.

Как ты, внезапно разразится,
Как ты, растет она в борьбе,
Терзает лоно, где родится,
И поглощается в себе.

Лето 1825

А. И. Мещерский – «Водопад», 1880-е

К списку стихотворений

Опять я слышу этот шум...

Опять я слышу этот шум,
Который сладостно тревожил
Покой моих ленивых дум,
С которым я так много прожил
Бессонных, памятных ночей,
И слушал я, как плачет море,
Чтоб словно выплакать всё горе
Из глубины груди своей.

Не выразит язык земной
Твоих рыдающих созвучий,
Когда, о море, в тьме ночной
Раздастся голос твой могучий!
Кругом всё тихо! Ветр уснул
На возвышеньях Аю-Дага;
Ни человеческого шага,
Ни слов людских не слышен гул.

Дневной свой подвиг соверша,
Земля почила после боя;
Но бурная твоя душа
Одна не ведает покоя.
Тревожась внутренней тоской,
Томясь неведомым недугом,
Как пораженное испугом,
Вдруг вздрогнув, ты подъемлешь вой.

Таинствен мрак в ночной глуши,
Но посреди ее молчанья
Еще таинственней души
Твоей, о море, прорицанья!
Ты что-то хочешь рассказать
Про таинства природы вечной
И нам волною скоротечной
Глубокий смысл их передать.

Мы внемлем чудный твой рассказ,
Но разуметь его не можем;
С тебя мы не спускаем глаз,
И над твоим тревожным ложем
Стоим, вперяя жадный слух:
И чуем мы, благоговея,
Как мимо нас, незримо вея,
Несется бездны бурный дух!..

1867

И. К. Айвазовский – «Чёрное море», 1881

К списку стихотворений

Осень

Кокетничает осень с нами:
Красавица на западе своем
Последней лаской, последними дарами
Приманивает нас нежнее с каждым днем.

И вот я, волокита старый,
Люблю ухаживать за ней
И жадно допивать, за каплей каплю, чары
Прельстительной волшебницы моей.

Всё в ней мне нравится: и пестрота наряда,
И бархат, и парча, и золота струя,
И яхонт, и янтарь, и гроздья винограда,
Которыми она обвешала себя.

И тем дороже мне, чем ближе их утрата,
Еще душистее цветы ее венка,
И в светлом зареве прекрасного заката
Сил угасающих и нега и тоска.

1874

И. И. Левитан – «Осень», 1890-е

К списку стихотворений

Рябина

Тобой, красивая рябина,
Тобой, наш русский виноград,
Меня потешила чужбина,
И я землячке милой рад.

Любуюсь встречею случайной;
Ты так свежа и хороша!
И на привет твой думой тайной
Задумалась моя душа.

Меня минувшим освежило,
Его повеяло крыло,
И в душу глубоко и мило
Дней прежних запах нанесло.

Всё пережил я пред тобою,
Всё перечувствовал я вновь -
И радость пополам с тоскою,
И сердца слезы, и любовь.

Одна в своем убранстве алом,
Средь обезлиственных дерев,
Ты вся обвешана кораллом,
Как шеи черноглазых дев.

Забыв и озера картину,
И снежный пояс темных гор,
В тебя, родную мне рябину,
Впился мой ненасытный взор.

И предо мною - Русь родная,
Знакомый пруд, знакомый дом;
Вот и дорожка столбовая
С своим зажиточным селом.

Красавицы, сцепивши руки,
Кружок веселый заплели,
И хороводной песни звуки
Перекликаются вдали:

«Ты рябинушка, ты кудрявая,
В зеленом саду пред избой цвети,
Ты кудрявая, моложавая,
Белоснежный пух - кудри-цвет твои.

Убери себя алой бусою,
Ярких ягодок загорись красой;
Заплету я их с темно-русою,
С темно-русою заплету косой.

И. Э. Грабарь – «Рябинка», 1915

И на улицу на широкую
Выйду радостно на закате дня,
Там мой суженый черноокую,
Черноокую сторожит меня!»

Но песней здесь по околотку
Не распевают в честь твою.
Кто словом ласковым сиротку
Порадует в чужом краю?

Нет, здесь ты пропадаешь даром,
И средь спесивых винных лоз
Не впрок тебя за летним жаром
Прихватит молодой мороз.

Потомка новой Элоизы
В сей романтической земле,
Заботясь о хозяйстве мызы,
Или по-здешнему - шале,

Своим Жан-Жаком как ни бредит,
Свой скотный двор и сыр любя -
Плохая ключница, не цедит
Она наливки из тебя.

В сей стороне неблагодарной,
Где ты растешь особняком,
Рябиновки злато-янтарной
Душистый нектар незнаком.

Никто понятья не имеет,
Как благодетельный твой сок
Крепит желудок, душу греет,
Вдыхая сладостный хмелек.

И слава сахарной Коломны
В глушь эту также не дошла:
Сырам вонючим сбыт огромный,
А неизвестна пастила.

Средь здешних всех великолепий
Ты, в одиночестве своем,
Как роза средь безлюдной степи,
Как светлый перл на дне морском.

Сюда заброшенный случайно,
Я, горемычный как и ты,
Делю один с тобою тайно
Души раздумье и мечты.

Так, я один в чужбине дальной
Тебя приветствую тоской,
Улыбкою полупечальной
И полурадостной слезой.

1854

И. И. Шишкин – «Рябина», 1892

К списку стихотворений

Степь

Бесконечная Россия
Словно вечность на земле!
Едешь, едешь, едешь, едешь,
Дни и версты нипочем!
Тонут время и пространство
В необъятности твоей.

Степь широко на просторе
Поперек и вдоль лежит,
Словно огненное море
Зноем пышет и палит.

Цепенеет воздух сжатый,
Не пахнет на душный день
С неба ветерок крылатый,
Ни прохладной тучки тень.

Небеса, как купол медный,
Раскалились. Степь гола;
Кое-где пред хатой бедной
Сохнет бедная ветла.

С кровли аист долгоногой
Смотрит, верный домосед;
Добрый друг семьи убогой,
Он хранит ее от бед.

Шагом, с важностью спокойной
Тащут тяжести волы;
Пыль метет метелью знойной,
Вьюгой огненной золы.

Как разбитые палатки
На распутии племен —
Вот курганы, вот загадки
Неразгаданных времен.

Пусто всё, однообразно,
Словно замер жизни дух;
Мысль и чувство дремлют праздно,
Голодают взор и слух.

Грустно! Но ты грусти этой
Не порочь и не злословь:
От нее в душе согретой
Свято теплится любовь.

Степи голые, немые,
Всё же вам и песнь, и честь!
Всё вы — матушка-Россия,
Какова она ни есть!

1849

А. И. Куинджи – «Степь», 1875

К списку стихотворений

Царскосельский сад зимою

1
С улыбкою оледенелой
Сошла небес суровых дочь,
И над землей сребристо-белой
Белеет северная ночь.

Давно ль здесь пестротою чудной
Сафир, рубин и бирюза
Сливались с тенью изумрудной,
Чаруя жадные глаза?

Зимы покров однообразный
Везде сменил наряд цветной,
Окован сад броней алмазной
Рукой волшебницы седой.

В дому семьи осиротелой,
Куда внезапно смерть вошла,
Задернуты завесой белой
С златою рамой зеркала.

Так снежной скатертью печальной
Покрыты и объяты сном
И озеро с волной зерцальной,
И луг с цветным своим ковром.

Природа в узах власти гневной,
С смертельной белизной в лице,
Спит заколдованной царевной
В своем серебряном дворце.

2
Но и природы опочившей
Люблю я сон и тишину:
Есть прелесть в ней, и пережившей
Свою прекрасную весну.

Есть жизнь и в сей немой картине,
И живописен самый мрак:
Деревьям почерневшим иней
Дал чудный образ, чудный лак.

Обрызгал их холодным блеском
Своих граненых хрусталей,
Он вьется ярким арабеском
Вдоль обезлиственных ветвей.

Твой Бенвенуто, о Россия,
Наш доморощенный мороз
Вплетает звезды ледяные
В венки пушисто-снежных роз.

Кует он дивные изделья
Зиме, зазнобушке своей,
И наряжает в ожерелья
Он шею, мрамора белей.

М. В. Добужинский – «Зима в Царском Селе», 1904?

3

Когда наступит вечер длинный,
Объятый таинством немым,
Иду один я в сад пустынный
Бродить с раздумием своим.

И много призрачных видений
И фантастических картин
Мелькают, вынырнув из тени
Иль соскочив с лесных вершин.

Они сшибаются друг с другом
И, налетев со всех сторон,
То нежат лаской, то испугом
Тревожат мыслей чуткий сон.

А между тем во тьме безбрежной
Оцепенело всё кругом,
В волшебном царстве ночи снежной,
В саду, обросшем серебром.

Но в этой тишине глубокой,
Питающей дремоту дум,
Местами слышен одинокой
Переливающийся шум.

Под хладной снежной пеленою
Тень жизни внутренней слышна,
И, с камней падая, с волною
Перекликается волна.

1861

З. Е. Серебрякова – «Зима в Царском Селе. Верхние ванны», 1912

К списку стихотворений